

Как и планировалось, заманив Фельмению Стингрей в барьер, Суймей активировал свои магические цепи, высвободив огромное количество энергии и подготовился использовать заклинания на все 100%.

Фельмения же, наконец, осознав истинную разницу в силе, окоченела от страха. Ведь прямо перед ней, Суймей полностью показал глубину своих познаний магии и высвободил всю свою магическую мощь.

Хотя будь тут рядом кто-то, кто в курсе всех тонкостей этого боя, то наверняка подумал, что подготовка для боя в полную силу здесь излишня. Ибо Фельмения Стингрей... нет, все чародеи этого мира всё-таки очень сильно отстают в развитии, в сравнении с современниками Суймея. В таком случае логичней и практичней будет рассчитать силу и сдержаться, не высвобождая лишней энергии. Однако Суймей совершенно не намерен был этого делать.

Неважно, что местные маги не осведомлены обо всём разнообразии магических систем и школ, и насколько не способны эффективно использовать магическую энергию при формировании заклинаний. Совершенно не знакомы с правильным использованием магических кругов. Не могут даже изодраться, чтобы активировать заклинания мгновенно. Не способны даже на основы основ – формирование магических цепей в своём теле. Чародеи даже в другом мире остаются чародеями. Раз ты подготовил поле битвы, пригласил своего соперника, то неважно насколько примитивное столкновение выйдет, как организатору будет просто грубо с моей стороны сразиться с ней не в полную силу. Подобающе уважающему себя чародею покажу лучшее на что способен, поразив и покорив своего соперника. А затем сокрушив. Само собой, учитывая необычность ситуации, Суймей заранее подготовил и подходящую альтернативу. Но раз дошло до прямого столкновения, то, как организатор, просто не мог размениваться мелкими картами. Ведь именно в этом и заключалась его, Якаги Суймея, гордость как чародея.

Спустя несколько мгновений после начала боя. Само собой, в этом сражении не было какого-то чёткого знака к старту... Ведь битва началась сразу, как юная волшебница попала в барьер. Так что сейчас все решал лишь один факт – кто первый нападёт.

И... не выдержав нарастающего напряжения, первой в бой ринулась Фельмения:

- Тьфу! О, Пламя! Несущее в себе жар, но выходящее за рамки огня. Истинное девственное небытие, сжигающее всё на своём пути дотла! Белоснежная вспышка!

Вновь огненная магия, которую она сдуру называла верхом магического искусства. Магия белого огня. Да уж, «истинное пламя». Обычный огонёк с искусственно увеличенной температурой горения. Только теперь его размер больше в несколько раз. Видимо в прошлый выпустила не в полную силу.

В момент, из ниоткуда возникли множественные языки белого пламени и, сталкиваясь друг с другом, устрашающе потрескивая, моментально выросли в огромную стену и устремились в сторону Суймея.

И в этот момент Суймей полностью переключился...

Перед ним огромная стена огня, так и норовящая спалить дотла. О качестве этого огня даже думать больше не хочется, не то чтобы что-то предпринимать. Но и просто наблюдать, как тело сгорает дотла, тоже никакого желания не было.

Быстро вдохнув воздуха и сосредоточив взгляд, Суймей моментально оптимизировал поток магической энергии и начал формирование формулы заклинания.

- Secandum ex Quartum exipio.

(Вторая, третья и четвертые защитные заслоны. Полная активация.)

Это одно из защитных заклинаний. Разновидность того же заклинания, которое использовал первый раз по прибытию в этот мир: «Грандиозная Золотая Крепость». А именно - материализация части её оборонительных стен.

Суймей выставил руку вперёд и с ярким золотым светом возник тройной золотистый щит.

Как будто мне что-то делает обычный «горячий» огонь. Стены моей крепости очень крепкие. Жалкому обычному огню их не покорить. Всё что ждёт этот огонёк - столкновение с непробиваемой стеной и моментальное затухание.

Языки белого пламени с рёвом столкнулись с золотой стеной и отскочили назад. Этот огонь продолжил сталкиваться с непробиваемой стеной и отбрасываться назад, разбрасывая в разные стороны свои искры и потихоньку затухать. Слово продолжая сжигать оставшуюся магическую энергию, белые языки пламени, столкнувшиеся с непреодолимой преградой, развернулись и начали беспощадно сжигать всё окружающее на своей стороне. Вот прошла одна секунда... две, три, четыре. Однако ничего не изменилось. Пламя неспособно было преодолеть золотую стену. Ведь вторым заслоном все физические воздействия отбрасывались, а третьим заслоном даже магическое воздействие огня постепенно сводилось на нет. Под этим воздействием белый огонь обратился в обычный, красный, и через мгновение четвёртым заслоном был полностью заглушен.

- Это ещё не всё! Я не сдаюсь!

В ярых восклицаниях юной волшебницы можно чётко распознать напряжение и нервы. Явное доказательство её шока. Прямая атака полностью отражена, но в окружающем воздухе ещё витают языки белого пламени. С выкриком «О, пламя!» Фельмения начала ими атаку.

В этот раз, чтобы избежать нового наступления белого пламени, Суймей отскочил в сторону. Однако и белое пламя резко изменило направление и неизменно устремилось к цели.

Ну, видимо звание «придворный волшебник» у неё не для красоты. Все действия для эффективного и быстрого манипулирования хорошо отточены и быстры. Эта манипуляция магией, которую можно назвать даже первоклассной, достойна похвалы. Однако не важно, насколько она умела, если в сам огонь не вложено качество - всё это теряет смысл. Пламя, не наделённое никакой особой силой разрушения, даже царапины не сможет оставить на «золотой крепости». Однако с другой стороны, стоит убрать стену, огонь всё равно не поспекает и проходит мимо, попадая на пол и обращая его в пепел.

Не обращая внимания на не поспевающий белый огонь, Суймей тоже решил начать контратаку. Уклоняясь от огня, юный чародей немного отдалился от волшебницы, поэтому первое что произнёс - слова активации заклинания ускорения.

- Nutus. Mltitudo. Decresco.

(Сокращение влияния гравитации, уменьшение массы)

Тихо и быстро промолвил Суймей, и тут же его тело сильно полегчало, освободившись от тяжёлых пут гравитации. В данный момент для него понятия веса просто не существует.

Разведя свой чёрный плащ в стороны, Суймей в мгновения ока полетел сквозь белый огонь и предстал перед Фельмением.

- Вот это ско...

Не успела рот открыть, так сразу нытьё? Ну, такое резкое ускорение наверняка изрядно удивило. Вроде стоит вдалеке и через мгновение уже перед тобой - кто угодно удивится.

Не дослушав, что сказала удивлённая волшебница, Суймей щёлкнул пальцами.

На миг, услышав звук щелчка, на лице Фельмении возникло выражение ужаса.

Магия «воздушного пистолета». Современный чародей Суймей сжимает воздух в одной точке и щелчком моментально его высвобождает, получая большую разрушительную силу.

Вкладывается совсем маленькое количество магической энергии и тратится минимум времени, а эффект при этом пугающий. Требуется мало времени - применяется быстро. Имеет физический характер воздействия - визуально производит сильное впечатление.

--ЧИК--

Словно невидимая бомба произвела невидимый взрыв. Создалась мощная взрывная волна из воздуха, полетела в стену, подорвав её. Видимо потому, что уже видела это воочию, Фельмения отскочила, в самый последний момент, уйдя от удара.

- Ай... ах... ха...

Будто перекрывая дальнейшие пути отступления, Суймей беспощадно продолжал щёлкать пальцами. Фельмения, осознавая угрозу ещё раз меняла направление манёвра, «плясала» под взрывы ударных волн, полностью выполняя желания чародея, каждый раз еле уклоняясь от прямого попадания. И стонала от боли.

- Э-это просто безумие! Как ты можешь использовать, так просто, настолько сложную магию без перерыва!?

- Хе-ех... не мог бы - давно б уже сдох. Поняла, третьесортная фокусница. Выстрелил... и ждёшь, когда враг выстрелит. Так по очереди... Мы тут не в РПГ играем, понимаешь?

Да, это тебе не игра. А дуэль, на кону которой лежат жизни. Беспощадный мир, где стоит потратить зазря даже секунду, и тут же отправишься на тот свет. Не детский сад, который ты тут устроила, Фельмения.

Пока Фельмения отчаянно уклонялась от атак, Суймей достал пробирку с реагентом из кармана. Затем шустро откупорил пробку на пробирке. Внутри находилась ртуть. Единственный металл способный храниться в жидком состоянии. За что называемый, среди алхимиков, андрогинным монстром. Она так и норовит пролиться из пробирки, напрашиваясь чтобы её поскорей заколдовали. Затем, Суймей брызнул им резким взмахом, создавая в воздухе линию, произнёс вдогонку:

- Permutatio Coagulatio vis lamina!

(Изменение, коагуляция, неистовая сила!)

Схватил, находившаяся до сих пор в жидком состоянии, ртуть прямо в воздухе и, словно меч, отмахнулся назад. Фельмения посмотрела на его руку, а в ней уже виднелось лезвие меча, форму которого приняла ртуть. Из руки капнула кровь. Очевидно, ведь это лезвие без рукояти. Форма меча... меч из ртути! А точнее оружие, способное принять любую форму посредством использования магической энергии.

- О, земля! Прими же грозную форму и сокрушись на моего врага! Каменный дождь!

В мгновения пока ртуть окончательно принимала форму, Фельмения уже успела призвать к новой магии. Небольшие камешки взлетели и начали собирать на себе окружающую землю. В то же время стремительно пустились в Суймея и, к моменту, когда почти достигли цели, уже были размером с человеческий кулак.

- Получи!

- Размечталась! - Суймей разрубил надвое, летящие на него каменные глыбы, только сформировавшимся мечом.

Для чародея даже за полётом пули несложно уследить. А всякие летящие камушки уж точно угрозы никакой не представят.

Серебрянное лезвие с лёгкостью разрубало камни. Та же судьба постигла и все остальные каменные глыбы, выпущенные немного позже предыдущих. Грациозно и без проблем, в потоке серии ударов меча.

- Называешь себя чародеем, а сам можешь пользоваться мечом!?

- Могу, и что? В моём мире навыки ближнего боя - обязательны для любого чародея. Хотя для боя с использованием заклинаний расстояние чаще всего особой роли не играет.

--ЧИК!--

- Чёрт... ЧЁРТ ПОБЕРИ! МАТЬ ТВОЮ! ДЕЕЕЕРЬМО! - Фельмения, извергая ругательства, неистово продолжила выпускать снаряды. Однако до Суймея ни один не долетел. Даже песчинка не попала на его плащ. Снаряды беспрестанно разрубались в воздухе и разлетались на горстки земли, уже неспособные принять какую-либо форму.

- О, пламя! Стань пронзающие лезвием воли моей и порази врага перед глазами...

- Permutatio. Coagulatio. vis flagellum

(Изменение, ликвидность, острый, вопль!)

Он начал почти одновременно с Фельменией, но за счёт того, что слов в заклинании было меньше, Суймей закончил быстрее. Вокруг серебристого ртутного клинка возник магический круг. Хорошенько замахнувшись, Суймей взмахнул клинком. И вот, всего несколько мгновений назад бывшее острым и прямым, лезвие меча обратилось в длинный серебряный кнут. Как и говорилось в словах заклинания, рассекающие вопящий ртутный кнут.

Суймей, словно пытаясь помешать закончить произношение заклинания Фельмении, ударим им рядом с ней.

- Э!?

Кончик ртутного кнута преодолел скорость звука и с поистине нечеловеческим воем обрушился на землю, с лёгкостью погрузившись в неё.

У ртутного кнута огромная разрушительная сила, просто несравнимая с простыми. Тяжесть, прочность, острота, даже длина свободно изменяема. Что там человеческое мясо... этот кнут с лёгкостью пронзит, словно бумажный лист, крепчайшую сталь, войдя поглубже внутрь. Беспощадно уничтожая всё на своём пути.

- Э... э... не... не может быть...

Одним взмахом легко отнимет жизнь. Перед истинной, наглядно продемонстрированной прямо на ее глазах, Фельмения оцепенела на месте с раскрытым ртом, обычно элегантно произносящим магические слова одно за другим. Более не в состоянии не то чтобы произнести... даже вспомнить, какие-либо магические слова, в страхе, с переполненным ужасом и мучительным выражением лица, она способна была только стонать в панике. Лицо девушки заметно побледнело.

Неужели всё? Нет. Пока она не падёт в страхе на колени – бой продолжится. На лице можно прочесть ужас, но это не отчаяние. «А, меня загнали в угол. Но должен быть шанс на контратаку!» – не только чтобы подобные мысли не возникали в ее голове, но чтобы пресечь все попытки сопротивляться надо было вселить страх в её сердце до самой глубины души. Вписать нестираемый страх в её память.

С подобными намерениями Суймей ещё раз воздействовал на магическую цепь и спровоцировал второй мощный выброс магической энергии из своего тела.

--ЖУУХ!--

Сильный грохот и встряска, словно настоящее землетрясение охватили сад. Огромный объём магической энергии с взрывной силой разлетелся, сталкиваясь с окружением и издавая оглушительный рёв.

И Фельмения рухнула на колени перед Суймеем полностью охваченная ужасом – перед абсолютной силой, перед которой она полностью бессильна, и смотрела на всё действие переполненными страхом глазами.

А Суймей, не успокаиваясь, продолжил:

- *Velam nox lacrima potestas*

(Из сказаний. Слезы, которые роняет ночь...)

Под ногами парня возник огромный магический круг, охвативший почти всю площадь сада. И засветился светом ещё ярче звёздного в ясную ночь. Этот хрупкий, но сильный свет придал миру, итак полному фантастики, ещё более фантастический вид.

- *Olympus quod terra misceo misucui mixtum*

(...от края небес до центра земли оросили...)

По мере завершения чтения заклинания, мистический эффект всё больше притворялся в

реальность. В отличие от местной магии, которая оказывает влияние на реальность только после того как полностью почтёшь заклинание, сами строки заклинания, произносимые Суймеем, обладали огромной силой и являлись символом воплощения магии.

Золотые частицы магической энергии начали парить и всё выше взлетать вверх, стремясь к звёздам, сливаясь с ночным небом. И, словно отражая прекрасное ночное небо, украшенное миллиардами ярких звёзд, у земли возникли множество магических кругов.

- Dezzmoror pluviaincessanter

(...вскружитесь и опадите.)

Не успела Фельмения заметить, как небо, украшенное звёздами, наполнилось магическими кругами.

Типа массового территориального развёртывания. Атрибута неба, подтипа, называемого «Эфир[1]». Включало в себя системы Каббалы, нумерологии[2] и астрологии. Сложнейшее заклинание, включающее в себе идеальную балансировку науки и магии – отличный представитель современной магии мира Суймея.

До окончания формирования заклинания остался один слог и Суймей позволил себе злобно улыбнуться и объявить о приведение наказания в исполнение:

- Уважаемая придворная волшебница. Рекомендую все силы вложить в защиту.

Фельмения уже просто не могла ничего возразить на его слова. Лишь послушно отчаянно желая выжить начала накладывать на себя защитные чары.

И, наконец...

- Enth astrarle

(Звёздное небо, обрушья же...)

Командные... ключевые слова были произнесены. Сразу же после этих слов, словно звёзды с неба... многочисленные слёзы ночных небес обрушились столбами света на землю. Своим молниеносным рёвом заглушили любой звук на поверхности и беспощадно вонзились в поверхность, уничтожая всё вокруг.

Это и есть не что иное, как звёздная магия. Метеоритный дождь. Одно из сильнейших заклинаний Суймея в категории «Ens Astrale[3]».

Через несколько мгновений метеоритный дождь прекратился... Вокруг распростёрся, на удивление, целый и нетронутый королевский сад. Слово всё сражение и разрушения, нанесённые в процессе, были лишь простой иллюзией. В центре стоял облачённый в чёрные одежды Суймей и перед ним Фельмения валяющаяся в обрывках сожжённой ткани, изначально бывшей белоснежной мантией. Изящно приблизившись к обездвиженному телу девы, Суймей поднёс к её шее кончик лезвия ртутного клинка.

- Победа за мной. Есть претензии?

На заявление о победе, в ответ раздался дрожащий голос:

- Ч-чудовище... и как я-язык повернулся перед королём г-говорить что не можешь сражать с т-такой-то силой... П-почему отказался с-сражаться с королём демонов? Для т-тебя даже он к-как...

- Как дитя малое? Ты что, бредишь? Как уже говорил во время аудиенции - в войне главное количество. История уже не раз это доказала. Не важно, какую огромную силу имеешь, перед подавляющим большинством не устоять. За всю долгую историю ещё никому не удавалось качеством победить количество. Неважно насколько ты талантлив и силён, перед ужасающим насилием под названием «число» не устоять. Один в поле не воин, перед подавляющей волей эмоции крика тысячи солдат, - уверенно заявив, Суймей, после паузы, продолжил, словно убедившись, что сказанного ещё недостаточно: - Если согласиться выполнить вашу просьбу, то придётся сражаться не только с этим типом по имени Накшатра, но и с целой армией существ, которых вы же называете «демонами». Тот ваш старый лысик сам говорил, что королевство Ношиас разгромила миллионная армия. А если взять в учёт и другие дополнительные войска, то цифра вырастет в разы. Вдвое? Или может втрое? Миллион уже охренительная цифра! И что, предлагаете в одиночку с ними сражаться? Даже если взять тактику малой элитной группы - прокрасться в тыл и ударить по верховному командованию, гарантии, что не столкнёшься с тысячной армией, нет. Или я не прав? При таком раскладе - как не рыпайся, а победы не видать.

- У-ублюдок, что ты несёшь? С-сам бредишь! В войне решают с-способности бойцов и героизм избранных. С такими с-силами как у тебя, п-победа возможна, а вот поражение точно нет!

- Что, совсем больная на голову? Я тебе о разных критериях, качества и количества. Не всегда же качество равно количеству!

- С твоими... такой сильный как ты, ублюдок, маг и о таком заикаешься?

- Чего? Такой как я? Да брось! Никакой я не сильный маг. Ну, не то чтобы был обделён талантом совсем, но в нашем мире может даже ниже среднего. И... Да, возможно парень, который находится на самом веру в нашем мире, без проблем, играючи разберётся с вашими проблемами, но меня это ни капли не касается.

- ...

В этот раз Фельмения окончательно потеряла дар речи. Шокировала ли её эта непреодолимая разница в силе магов этого мира с миром Суймея, или так поразил сам парень, способный в такой лёгкой форме говорить на подобные темы, не ясно. Ясно одно - она осознала слишком большую разницу в здравом смысле и просто уже не могла найти слова, чтобы что-то возразить.

- Ну, догадывался ещё до начала боя, но магия другого мира так отстаёт. Признаться честно, настолько, что даже совсем не интересно было. Хотя для тебя может это и прозвучать жестоко.

Верно. Сейчас Суймей выразил своё честное мнение. Восторг и радость своими глазами лицезреть доселе невиданную магию, которая приблизилась к абсолютной истине. Узнать о новом заклинании, придуманном и созданном оппонентом в процессе битвы с ним. К этому стремился Суймей, выходя каждый раз на бой. И это единственная радость, которую он находил в сражениях. Однако в этом бою ничего подобного ни на грамм не было. Ни неожиданных поворотов. Ни удивления. Лишь очевидная лёгкая победа. Зауряднейший исход. Победа в заранее беспроегрешном бою. Посему никакого удовлетворения в этом «цирке» не было.

И наконец, подводя итог, который был необходим, Суймей жестоко бросил в лицо Фельмени:

- Так, пора бы уже и занавес опустить. Согласна, волшебница?

Тон Суймея резко изменился. Настолько охладел, что слушающая его Фельмения не поднимаясь, лишь приподняв голову, посмотрела на юношу перед собой с таким выражением, словно увидела перед глазами свой собственный конец света. Лицо у неё побледнело от страха.

- С-собираешься... убить?

- Даже не знаю. А ты как думаешь, я собираюсь покончить с этой глупой дуэлью?

- У-умоляю! Что угодно... только сохрани жизнь!

Трясущаяся Фельмения упала перед Суймеем на колени. В словах девы не было ни гордости, ни чести. Она отбросила их прочь, лишь желая спасти свою жизнь. «Пощади! Не убивай! Я во всём тебе буду повиноваться!» - в глазах можно было прочесть подобные отчаянные порывы.

Однако Суймей недовольно покачал головой и скрупулёзно обратился к ней с вопросом:

- Эй-эй. Сама-то меня хотела угрожать. А как над ней угроза нависла, сразу на колени упала, вымаливая жизнь?

- Н-нет, что Вы! У меня и в мыслях не было убивать вас, Суймей-доно! Просто хотела немного наказать...

Видя, как отчаянно Фельмения вертит головой и оправдывается, полностью сменив форму обращения к нему, у него лишь возникли чувства ещё большего разочарования и отвращения к ней.

Если ей верить, выходит, вышла на дуэль чародеев даже без готовности поставить на кон свою жизнь? Или планировала избить оппонента, а даже не представляла, что сама будет избита? Тогда этот позорный вид - очевидный исход. Слышал, что она барышня из дворянской семьи... может, поэтому такой и выросла.

Затем Суймей решил спросить истинный смысл сказанных ей слов:

- Что, и вправду не планировала меня убивать?

- Правда! Клянусь именем богини Альшны, что не вру вам!

- Не знаю насколько у вас это богиня важная, но меня, гостя из другого мира, а уж тем более японца, вся эта хрень не заботит.

--ВЖИХ!--

Раздался резкий звук взмаха меча. Фельмени, даже не знающей о Японии и её традициях, не понять смысл этого действия, но интуитивно почувствовав, что её конец всё ближе, её мольбы превратились в настоящее пресмыкающееся[4]:

- Умоляю! Я ещё не хочу умирать! Не хочу умирать! Умоляю вас... пощадите меня!

Всё-таки перегнул с издевательством, настолько сломив её. Думаю, можно переходить и главному вопросу.

С подобными мыслями, дабы не дать понять, что это лишь его притворство, Суймей продолжил неизменным холодным тоном:

- Хорошо, тогда... я сохраню тебе жизнь, если ты выполнишь мои условия.

- У-условия?

- Да, условия. Для начала первое - никому не рассказывай о том, что тут сегодня между нами произошло. Второе - оставишь в секрете факт, что я чародей. Особенно перед Рейджи и Мизуки. Поняла? - грозно стрельнув взглядом в Фельмению отползшую к дереву, убедился, как истово начала быстро кивать головой в знак согласия.

- А, нет. Сто... нет, постойте. Ладно Мизуки-доно и Рейджи-доно, но я уже успела известить его величество короля о том, что ты маг. В таком случае, что мне делать...

- О-о-о. Признаться честно - не ожидал. Не думал, что такой ходячий сгусток самоуверенности как ты, кому-то расскажет. Предполагал, что для боя со мной, жалкой букашкой, которого сможешь уложить в любой момент, даже никак не подстраховывалась... Ну, если одному королю рассказала, то не страшно. Всё равно больше он из твоих уст ничего на эту тему не услышит.

Увидев, как Фельмения с облегчением вздохнула, что всё-таки ещё способна выполнить его условия, Суймей, наконец, произнёс последнее и самое важное условие:

- И третье. На основе выше указанных условий ты подпишешь этот документ.

И Суймей быстрым движением левой руки достал из пустоты свиток и ручку. Ручка та самая, которую он всё время пользуется. А на свитке уже написано множество каких-то символов. Самой собой непонятных Фельмении.

- А это... что?

- Ничего особого. Простая расписка. Контракт, подтверждающий, что ты обязательно не нарушишь все вышеуказанные условия. Ведь не против его подписать, если обязуешься выполнить условия, верно?

- Хорошо... подпишу.

Немного сомневаясь, Фельмения всё-таки согласилась. Сомневайся, сколько хочешь или подозревай, всё равно предсказать к чему это приведёт она не в состоянии. Тем более и выбора особого у неё не было, если жить хочет.

Подписалась в «расписке» и подкрепила окровавленным отпечатком пальца. Только молча пронаблюдав за тем, как она всё сделает, Суймей, подобно луне в отражении воды, произнёс:

- А, забыл предупредить. Если ты подпишешь этот контракт, то в случае нарушения выше оговорённых условий тебя ждёт смерть.

- Ч.ЧТО?

- А то. Дай угадаю: наверняка планировала, как скроешься от меня разболтать всё королю, верно? Обломись. Не хочу ещё сильнее усложнять себе жизнь, чтобы потом мало ли во что всё это вылилось.

- Стой! Не может же быть, чтобы от такой мелочи...

- Так и не поняла? Слово «не может быть» перед чародеем теряет всякий смысл.

Всё-таки в словах Фельмении не ощущалось пренебрежения по отношению к магии Суймея. Это лучше всего доказывал опасно-вопросительный тон в её голосе.

Что же, почему бы не продемонстрировать?

Суймей отложил свой ртутный клинок и, немного наполнив магической энергией, легонько ткнул пальцем свиток. Фельмения тут же схватилась за грудь и с болью на лице согнулась.

- Не може... А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а?!

- К слову, работает вот так. Как тебе ощущение, словно твоё сердце рукой сдавливают?

Суймей убрал палец от свитка. Затем, освобождённая от сильнейшей боли сжатого сердца, тяжело дыша, видимо уже полностью лишённая сил сопротивляться девушка слабым голосом спросила:

- Гха... впервые о подобном слышу.

- Слышала, не слышала, а выбора у тебя нет. Но ты не парься. Ничего сложного тут нет - просто держи рот на замке и всё. Намного более мелкая задача, чем завалить короля демонов. Согласна? А?

- А... а... ааа...

Суймей обратился с вопросом, но ответ не последовал. Он подошёл и внимательней глянул на поникшую Фельмению...

(А... Похоже слегка перестарался?)

Похоже, полностью сломалась. Фельмения вся в слезах поникла и рыдала. Тут уже и самому виновнику стало её немного жалко.

Может и дальше добить её? Нет, я же не был настолько жесток.

Он лишь с немного нервным голосом произнёс:

- Ну, короче, такие вот пироги. Главное сдержи слово, поняла? Мне тоже не сильно охота лишний раз убивать.

Тон слегка смягчился. Видимо из-за небольшого налёта сочувствия. Фельмения продолжала рыдать и не понятно было, слушает она или нет. Небольшая нервозность в голосе Суймея говорила о том, что результат вышел немного неожиданный, для него самого. И явно не такой, к которому он стремился. И, словно закончив тут свои дела, парень бросил рыдающую Фельмению и покинул королевский сад.

Разобраться – разобрался, но в результате отпустил. Конечно... дуэли чародеев не обязательно должны быть смертельны. Скорее наоборот. Чародеи редко отнимают жизни других чародеев. Без сомнения, не проявляют никакой пощады ворам, проникшим в их обитель или лабораторию, но в любых других случаях относятся друг к другу уважительно и положительно. Всё-таки все современные чародеи что-то вроде родственных коллег по делу или товарищей, которым надо помогать в трудную минуту. Ведь в настоящее время наука вытеснила магию в тень. Чародеев стало очень мало, из-за чего и развитие притормаживается. И каждый, кто стремится к развитию магии, очень важен. Даже если специализации разные, дабы магия не вымерла в этом мире среди чародеев существует неписанное правило – по возможности не убивать друг друга. А для решения конфликтов часто используются подобные «расписки». Вместо убийства сделать так чтобы обидчик был больше не в состоянии нанести какой-то вред. В таком случае можно разойтись без пролития крови. И количество чародеев не уменьшится.

Конечно, есть и свои исключения, но сейчас не о них. Проще говоря – дуэль чародеев почти никогда не завершается убийством. Это скорей благородное соревнование в навыках и знаниях учёных, стремящихся постигнуть истину. Противостояние в мощности магии, её силе, сложности и изощрённости формулы формирования, точности теории на которой основывается технология, особенности условия и атрибутов и много другого. Столкновение, сравнение и проверка на прочность. Затем признание труда и достижения оппонента и открытия для себя новой истины – это и есть дуэль чародеев.

И, если посмотреть с этой точки зрения на сегодняшний бой, то не было ни одного блистательного заклинания, а уж тем более удовлетворённости от победы. Одно оскорбление. Посему и реакция получается только такая:

- Да уж... как она у них отстаёт.

Слова, недавно сказанные Фельмени, вгоняли в тоску и Суймея. Ведь отныне ему придётся жить в этом мире. И существование загадок мира – одних из немногих вещей, которые заставляют сердце Суймея биться быстрее, в этом мире подвергается сомнению. Существуют ли они в нём или нет.

Перевод с японского и адаптация – Monix-sama.

Редактура и коррект – PlatonT.

Оформление – xelarez & VlaDai.

Стилистика – Monix-sama & PlatonT.

Проект Anime Together.

[1] (др.-греч. αἴθήρ — верхний слой воздуха; лат. aether) — тончайшая пятая стихия в античной и средневековой натурфилософии, физике и алхимии. Его синонимами были термины «пятая стихия» («пятый элемент»), «пятое тело» (др.-греч. πέμπτον σῶμα, лат. quintum corpus; «пятое простое тело»), «пятая сущность» (лат. quinta essentia, «квинтэссенция»).

[2] система эзотерических верований о мистических связях чисел с физическими объектами, процессами и жизнью людей, и их сознанием, которые взаимосвязаны и влияют друг на друга.

[3] Парацельс считал, что все процессы, происходящие в организме, – химические. Он различает четыре главные группы причин болезней, которые он называет entia: 1) ens astrale – космические и атмосферические влияния, 2) ens naturale – причины, лежащие в анатомо-физиологических свойствах организма; они распадаются на две главные группы: ens veneni – ядовитые вещества в пище и питье и ens seminis – наследственные аномалии; 3) ens spirituale – психические влияния и 4) ens Deale – Божье попущение.

[4] Подразумевается отношение к насильственной смерти в Японии для людей не привыкшим к убийствам – человек перед смертельным ударом должен отринуть все эмоции сделать точный удар, для катаны необходим был взмах и твёрдая рука, т.к. лезвие очень хрупкое и при неправильном ударе или дрожащей руке могло сломаться.

<http://tl.rulate.ru/book/33/243808>